

Литовский январь 1991

«Остановите! Остановите убийство!» — слабым голосом повторял Витаутас Ландсбергис, и руки его тряслись. Все уже случилось: диктор Татьяна Миткова отказалась зачитывать в прямом эфире официальную версию

событий в литовской столице, телевизионные кадры показали танки и 13 трупов, мир ахнул, узнав об очередной советской агрессии, а Борис Ельцин срочно выехал в Прибалтику, чтобы, открестившись от СССР, подписать договоры от имени не существующей еще тогда России. На него смотрели как на спасителя. Именно поэтому лидер литовского движения «Саюдис» Ландсбергис и оказался в Таллине то ли в тот же самый день, когда у телебашни погибли люди, то ли на следующий. Ну а я подошла к нему за интервью.

Слушать его слова было стыдно — тогда вообще было стыдно находиться на советской стороне. Все мы, журналисты, почти плакали, сочувствуя литовцам по максимуму. И много лет, вспоминая те дни и телекадры, на которых советский танк целился в невооруженную толпу, я видела перед собой трясущиеся руки этого литовского профессора музыки. Кто был убийцей, а кто жертвой, всем было понятно без слов. Но прошло двадцать лет, и весь этот мир, состоявшийся из плотно пригнанных друг к другу кусочков исторической мозаики, вдруг в один момент рассыпался, превратившись в кашу. Потому что в ноябре 2010-го молодой литовский политик Альгирдас Палецкис в одной литовской радиопередаче, касающейся тех событий, сказал вслух то, о чем в Литве боялись говорить даже шепотом: «Как сейчас выясняется, свои стреляли в своих».

И Палецкиса начали судить — за отрицание советской агрессии... Но удивительно было даже не это: дело в том, что Альгирдас Палецкис не был первым — он лишь повторил то, что в Литве известно давно и многим. Сначала об этом в 2004 году в книге «Корабль дураков» написал литовский писатель Витаутас Петкявичус, который, будучи одним из прародителей «Саюдиса», позже полностью в нем разочаровался: «На

совести Ландсбергиса и Аудрюса Буткявичюса (тогдашний директор Департамента охраны края. — Г. С.) — кровь тринадцати жертв. Стреляли сверху вниз по толпе Я собственными глазами видел, как отскакивали от асфальта пули и пролетали рикошетом мимо моих ног.»

Еще раньше, в конце 90-х, в официальной версии событий усомнился и бывший лидер просоветской организации «Единство» Валерий Иванов, который сначала три года отсидел в тюрьме за «попытку госпереворота» — как трактовала январские события здешняя Фемида, а потом, вдогонку, — за книгу «Литовская тюрьма», в которой подробно описал свой судебный процесс. Какой именно абзац показан литовской прокуратуре наиболее оскорбительным, неизвестно, — но за это произведение Иванов получил еще год. Может быть, этот: «Отмечу, на мой взгляд, одно важное наблюдение, сделанное той ночью. Машины скорой медицинской помощи имитировали массовый вывоз раненых с места событий около КРТВ (телерадиокомитета. — Г. С.). Это выразилось в том, что медицинские машины, каждые пять минут приезжавшие на улицу Коначарского, останавливались напротив КРТВ, затем, постояв немного, быстро отъезжали, включив мигалку и звуковой сигнал. Причем они с улицы никого не брали, поскольку двери машины все то время, пока она стояла, оставались закрытыми. Думаю, это дьявольски хитрая акция, по задумке ее организаторов, должна была показать сновидением всюду с видеокамерами и фотоаппаратами иностранным корреспондентам массовость жертв «расправы» военнослужащих Советской армии с мирным гражданским населением... В любом случае общие обвинения в гибели 13 человек в адрес Советской армии очень напоминают плу-

тые утверждения «демократов» во главе с Собчаком в апреле 1990 г., будто военные в Тбилиси убивали саперными лопатками беззащитных девушек. Позже выяснилось, что этих бедных девушек ногами затоптали грузинские «джигиты». Что-то похожее произошло и в Вильнюсе. Прокуратура СССР это тщательно расследовала. Документально установлено, что ни одного из погибших не убили военные. Из материалов следствия известно, что пули поразили людей не спереди и не со спины, а сверху вниз. Стреляли с крыш и из окон домов, находившихся вблизи телебашни. Хорошо известно, что в 1991 году «Саюдис» имел вооруженные формирования, созданные с помощью западных разведок. В обвинительном заключении отмечено, что один из погибших был застрелен пулей из оружия образца 1891 года. Неужели солдаты Советской армии стреляли из винтовок Мосина или (что намного вероятнее) это один из недобитых «лесных братьев» вытащил из тайника обрез и решил тряхнуть стариной?»

Ко времени выхода этой книги Литва была уже в Евросоюзе, заниматься политическими репрессиями ей было не к лицу, поэтому открытие Куолялиса предпочли не заметить. Почему же тогда столь бурно отреагировали на семь слов в исполнении Альгирдаса Палецкиса?

Причина кроется в фамилии. Писатель Петкявичус уже умер, пенсионер Куолялис отпраздновал 80-летие, дважды отсидевший Иванов носит фамилию Иванов — и этим все сказано. За ними никто не пойдет. Они неопасны. И тут на сцену выходит молодой и яркий провластный знаменитого рода Палецкис, дедушка которого включал Литву в состав СССР, отец, ныне евродепутат, в советское время был дипломатом и журналистом.

В 1991-м у него — тогдашнего студента университета — тоже не было никаких сомнений по поводу произошедшего. Что же должно было случиться, чтобы спустя двадцать с лишним лет его мнение стало перпендикулярным общественному?

Альгирдас Палецкис:

— Тогда, конечно, был огромный шок. Все приняли эту версию как истину. Нам показывали фотографии убитых людей, хотя кадров того, как советский солдат кого-то убивает, не было и нет. Конечно же, на всех действовала пропаганда Ландсбергиса, тогдашнего лидера националистов, который умело манипулировал образом России, Советского Союза как извечного врага Литвы. За несколько дней до 13 января 1991 года обстановка в республике нагнеталась, фактически было состояние крупнейшей конфронтации. Шла охота на ведьм, на коммунистов и их семьи. Но тогда у всех еще были иллюзии насчет демократии.

Я, конечно, читал книгу писателя Петкявичуса, но всерьез заинтересовался этим делом, когда заговорил Юозас Куолялис. Он, пока его судили, получил доступ к судебным документам дела от 13 января 1991 года и прочитал, что из 13 гражданских жертв 5 или 6 были убиты охотничьими пулями, выстрелами сверху вниз под углом 50–60 градусов. Никто не может сказать, что это советская фальшивка, потому что это литовская судмедэкспертиза! Вопрос: кто стрелял из охотничьих ружей и из винтовок Мосина сверху вниз? Если бы это были советские солдаты, то, во-первых, эти пули были бы от автомата Калашникова, а во-вторых, поражения были бы фронтальными. А судебная экспертиза установила, что у некоторых людей пули прошли через шею вниз.

Будучи вице-мэром Вильнюса, я сам столкнулся с живыми свидетелями тех событий — людьми, которые живут рядом с телебашней и которые мне сами рассказывали о том, что видели. И когда во время прямого эфира радиопередачи один политический деятель начал говорить, что «Саюдис» всех нас спас, я решил напомнить ему, что не все было так просто. И сказал семь слов, которые ввергли в панику почти всю литовскую элиту. После чего несколько литовских политиков, члены сейма и правящей партии написали письмо в прокуратуру. А так как в 2010 году в Литве был принят закон, запрещающий отрицание советской оккупации и агрессии в 1940 и в 1991 годах, против меня было возбуждено уголовное дело по факту отрицания агрессии СССР против Литвы и оскорбления жертв. Как только возни-

кают какие-либо проблемы, сразу включается кнопка русофобии. И люди сплываются, потому что у них есть общий враг.

Следуя этой логике, литовцы должны были точно так же сплотиться и сейчас, поскольку новый общий враг — Палецкис — покунулся на святая святых. Поначалу так и было — причем на другой стороне баррикад вместе с народом оказались даже его родной отец и брат. Но жизнь пошла не по задуманному сценарию. Потому что Альгирдас Палецкис привел в суд 12 (!) свидетелей. Которые подтвердили ЕГО версию событий, а не официальную.

Как он их нашел? Элементарно: дал объявление в газету. И люди начали ему звонить и рассказывать. Оставлю только одного **Болеславас Билотас, бывший член «Саюдиса»:** Что происходило у телебашни, я до самого утра не знал. Пришел в штаб «Саюдиса», а Витаутас Петкявичус вслух говорит: свои стреляли в своих вчера. Я говорю: так ведь это же будет международный скандал! Москва узнает, пришлет комиссию и армию, и мы все через пару дней окажемся в Сибири! А он говорит: кто в этом бардаке разберется сейчас? Все свалится на русских, и сойдет...

Я ничего никому не говорил. Мы тогда договорились, что самое лучшее — молчать и не распускать языков. И если бы на суде меня не спросили — я и сегодня ничего бы не сказал. Я считал, что это честь моей родины, потому и не разглашал. И я чувствую за это беспокойство на душе, потому что вижу, что человека судят ни за что, а тех, кто разорил наши заводы, не судят. Мне от этого стыдно даже...

«Почему же вы столько лет молчали?» — потерянно задавала я один и тот же вопрос. Всем: свидетелям на суде, таксистам, торговцам на рынке. Ответ по-настоящему впечатлял: «Потому что хотели независимости», — отвечали мне при включенном диктофоне. «А почему сейчас начали говорить?»

«Потому что независимость оказалась хуже русского гнета», — говорили при выключенном...

18 января 2012 г. Первый участковый суд Вильнюса вынес оправдательный приговор лидеру Социалистического народного фронта Литвы, которого обвиняли по статье об «отрицании агрессии Советского Союза». Суд снял с Палецкиса обвинения и закрыл дело. Решение суда оглашено в битком забитом зале, в присутствии множества корреспондентов литовских и международных СМИ.

Галина Сапожникова

СОБЫТИЯ

Девять стран ЕС потеряли кредитное доверие

Международное рейтинговое агентство Standard and Poog's понизило суверенные кредитные рейтинги девяти из 17 стран еврозоны. В их число попали Франция, Италия, Испания и Португалия. **Решение Standard and Poog's европейская комиссия восприняла с «сожалением».** «Убедившись, что момент не был выбран на авось, я выражаю сожаление относительно ошибочного решения, принятого агентством Standard and Poog's относительно рейтингов большого количества стран зоны евро, особенно в то время, когда все решительно по всем фронтам борются с кризисом», — заявил заместитель председателя ЕК, еврокомиссара по экономике и монетарной политике Олли Рен.

Всего агентство осуществило рейтинговые действия в отношении 16 стран еврозоны. В частности, **Германия, Финляндия, Люксембург и Нидерланды сохранили наивысший кредитный рейтинг «AAA».** При этом рейтингу ФРГ присвоен «стабильный» прогноз, тогда как рейтинги остальных трех стран с «AAA» агентство все еще может понизить: их прогноз — «негативный».

Между тем, **второй крупнейшей экономикой ЕС — Франция — лишилась наивысшего кредитного рейтинга.** Ее рейтинг был снижен на одну ступень — до «AA+» — с «негативным» прогнозом. Таким образом, агентство не исключает его дальнейшего понижения.

Потеряла рейтинг «AAA» и Австрия, сообщает РИА Новости. Теперь ее рейтинг находится на уровне «AA+» со «стабильным» прогнозом.

Снижены рейтинги по «проблемным» странам еврозоны. Так, рейтинги Португалии и Кипра понижены до «мусорного» уровня — «BB», прогноз по ним — «негативный». Рейтинг Испании снижен до «A», прогноз — «негативный», рейтинг Италии — до «BBB+» также с «негативным» прогнозом. При этом рейтинг Ирландии в S&P решили оставить на уровне «BBB+» с «негативным прогнозом».

В качестве основных факторов подобных рейтинговых действий агентство приводит длительные дискуссии властей о способах борьбы с долговым кризисом, ухудшение условий кредитования в еврозоне, рост стоимости заимствований для этих стран, слабые перспективы экономического роста. Кроме того, по мнению экспертов S&P, к проблемам могут привести и требования властей к капиталу банков. Так, согласно решениям октября-согласно саммита ЕС, системообразующие организации еврозоны должны нарастить норматив достаточности капитала (core tier 1) к лету 2012 года до 9%.